

Здравствуйте!

Меня зовут Надежда Васик, в поэтическом мире известна под псевдонимом Чувственная Ромашка.

Родилась и живу в Москве. Работаю в военной организации.

Люблю жизнь, путешествия, смех и искренние улыбки!

«Увядая» от непонимания и равнодушия.

Мои стихи — это мои мысли и моя Душа. В них самовыражаюсь и размышляю. В них же ищу ответы на вопросы.

Буду «цвести», если мои произведения найдут отклик в ваших сердцах.

С теплом и нежностью, ваша Чувственная Ромашка

С ДОБРЫМ УТРОМ, МОСКВА!

С добрым утром, моя столица,

С новым днём, родная Москва.

По тебе ходят сонные лица...

Да и ты опять не спала...

Зажигала подсветкой нарядной

Александровский дивный сад.

И от сердца опять приглашала

Погулять на Старый Арбат...

И опять в ночи запрягала

Ты четвёрку коней на Большом.

И Кузнецкий мост отмывала,

Чтоб он радовал вновь красотой.

И в туманы рассветного утра

Ты влюблённых звала уговором...

Словно в розовом перламутре,

Как мираж... Воробьёвы горы!

Чтоб гулялось гостям отратно,

Ты фонтанов включала наряд.

Чтобы в зной от взвеси — прохладно,

Чтобы каждый тебе был рад!

С добрым утром, моя подружка,
С новым днём, родная Москва!
Подниму за тебя я кружку...
Чтоб и ты счастливой была!

Я бунтарка с игривым взглядом,
Всплеск стихийный, порой опасный!
И не страшно тебе быть рядом,
Когда взор мой пылает страстью?

Но порой я задумчивой ланью
На тебя с надеждой смотрю.
Между нами стена молчанья,
И себя я за это корю...

Жизнерадостна и мила,
Все привыкли такую знать...
А ведь часто и мне не до сна,
И от грусти рыдаю в кровать...

Бесшабашна, бесстрашна, бессовестна.
Слишком много с приставкою «бес»...
Дайте жизнь мне простую, спокойную,
Без каких-либо громких чудес!

Мне бы счастья простого и чистого,
И любви, чтоб до смерти рядом...
Только как приговор от милого:
«Ты бунтарка с игривым взглядом...»

Моя рука в твоей руке —
Так сжаты пальцы...
Моя судьба твоей судьбе
Мечтает сдаться!

Мой взгляд в тебя день ото дня,
Как в омут, тянет...
И наша страсть сильнее огня —
Так нас сжигает!

И вот стоим — рука в руке —
Мы у обрыва...
Боишься ты, и страшно мне,
Хоть не труслива!

Прыжок вдвоём и навсегда —
Да в неизвестность...
И знать: назад уже нельзя —
Лишь только в вечность!

И понимаем — сложно как
Сейчас решиться...
И сделать этот первый шаг —
Ведь мы не птицы!

Потоком ветра, если что,
Нас не поднимет...
Мы упадём с тобой на дно
И там погибнем!

И если мы ошиблись вдруг,
Вцепившись душами до дрожи...
Не разжимая крепких рук,
Взлететь, увы, уже не сможем!

Но верю я, и верю свято,
Что мы уже не упадём...
Любовью мы под крылья взяты —
Лишь только ввысь, и лишь вдвоём!

ВЕСНА...

Весну на кончиках ресниц
Сегодня вновь увижу я.
И расскажу про стаи птиц,
Летающих к нам издалека —
Сюда, где вновь стучит капель
И где проталины ажурны.
А небо — это акварель...
В оттенках бежево-лазурных!
И свежий воздух талых вод...
Что пить его и не напиться.
Вот так и ждём из года в год —
Весну... на кончиках ресниц...

Лето. Город. Тополя.
Зной и пух — от них не скрыться!
Только душу распалят,
Не давая мне забыться...
Запах твоей кожи...
Прильнула щекою к спине,
За пояс крепко вцепилась.
На байке летим к весне.
Где же она заблудилась?

Опять снег лежит на асфальте,
На солнце задорно сверкает.
Выпал под утро некстати,
И даже, зараза, не тает!

Но этим нас не испугаешь,
Лишь крепче прижмусь я сзади.
Шепчу: «Я люблю тебя... Знаешь?»
Вдоль щёк развиваются пряди...

Вдыхаю я терпкость кожи
И запах твоих волос...
Мы так с тобой не похожи...
Покрепче сжимаю торс.

А скорость так будоражит,
«Харлей» наш, как птица, летит!
И ветер нам путь укажет,
Где море грозно шумит...

Бросается дико на скалы,
И брызги летят врассыпную!
И грохот чуть запоздает,
Обрушивши силу такую...

А мимо проносятся люди.
Машины и свет фонарей.
Мы скоро свободными будем,
Быстрее гони, быстрее!

И вот мы у кромки моря,
Щуршат по гравию шины.
Тебя поцелую вскоре,
Тебя, любимый мужчина!

Ты солью сегодня пахнешь,
Бензином совсем немножко...
Меня своей силой манишь,
Я ластюсь к тебе, как кошка.

А позже, гораздо позже...
Рванём мы всё дальше, дальше.
И снова я запах кожи
Вдыхаю, тебя обнявши...

МНЕ СНИЛСЯ СОН

Мне снился сон, что мы летали,
С тобой в прекрасной синеве.
И звёзды ласково мерцали,
Светлело небо вдалеке...
Мне снилось, что внизу под нами,
Между зефирных облаков,
Плыла земля, полна цветами,
И Ты — сошедшая из снов —

В прозрачно-дымчатых одеждах,
Смеясь, плыла со мною рядом.
Как воплощение надежды,
Дарила счастье одним взглядом...
Мне снилось, нежная постель,
Перетекая, словно ртуть,
Кружа, как в детстве карусель,
Манила в неге захлестнуть...
Мне снилось, ты, в смешных бантах,
Так крепко за меня держалась,
Но это был не детский страх.
Ты больше за меня боялась...
Что я не сдюжу, упаду.
И что нечаянно проснусь.
И без тебя я пропаду,
И непременно разобьюсь...
Мне снился сон, как мы летали...
Я не хотел бы просыпаться.
И там, где звёзды нам мерцали,
С Тобой бы я мечтал остаться...

ПРОЩЕНИЕ

Вот так обидишь невзначай,
Взрастив в другой душе печали...
И горьким ядом сладкий чай,
Хотя вчера ещё мечтали...
О счастье чистом и безбрежном
И о волшебном детском смехе,
О ласках тёплых, сладко-нежных...
Что не остынут и вовеки!
И вот одна... и ты один,
И я грущу, и ты грустишь.
Но я шепчу в ночи: «Прости...»
А ты... наверное, ты спишь.
Да, но, немного погодя,
Лишь дуновенье у виска —
Твой поцелуй, любовь даря,
Даст знать — закончилась тоска.

И сердце вновь забилось ровно,
Не жмёт, не стонет, не болит.
И ты мне шепчешь в ушко томно:
«Спи, мой Котёнок... Бог простит...»

Я ХОЧУ СЕГОДНЯ СМЕЯТЬСЯ!

Я хочу сегодня смеяться!
Просто так, от чувств преогромных!
И бежать, свободе отдаться!
По лугам, по полям хлебородным!
Босиком, чтоб кололо пальцы!
Налегке, чтоб стегали травы!
Под луною — шальные танцы!
Сладкий стон с твоих губ... в дубравах!
Чтоб кричать, пусть до рваных связок!
И шептать... и любить эту песню...
Ведь живу я в чудесной сказке,
Оттого, что мы снова вместе!

Смотрю я в омут милых глаз
И словно впитываю нежность...
Как получилось — свет погас
И нас сковала неизбежность?!

И как же так произошло —
Утрачены в душе рассветы.
Ведь столько лун для нас взошло,
А всё не найдены ответы?!

— Не уходи! — кричу в слезах. —
Останься на единый миг!

Но твой ответ:

— Увы, нельзя...

Преодолев свой горький крик,
Взмахну я раненым крылом
И в муках в небо поднимусь...
Души не понял ты надлом —
К тебе я больше не вернусь...

Растерянно ты смотришь вверх
И безнадежен от неверья...
Журавль твой белый — нежный стерх —
В последнем па теряет перья...

НЕВЕСОМОСТЬ

Еле слышно... на кончиках пальцев
В Твою жизнь тихонько войду.
И впервые не буду стесняться,
Сняв покровы свои на лету...

Моё сердце из жёлтого плюша,
А душа — предутренный свет.
И глаза смотрят так простодушно,
Будто ждали тебя сотни лет...

Ну а может, мне это лишь снится?
Я не знала, что можно так верить!
И любовь бьётся пойманной птицей...
Не понять это и не измерить...

Не найти слов, чтобы сказать,
Как боюсь, что это исчезнет!
Нереально осознавать,
Что возможно после воскреснуть...

Раствориться в тебе без остатка,
Окунаясь в тёплую томность...
Потерпеть поражение в схватке,
И почувствовать... невесомость...

Мы романтики — люди крыш.
Авантюры повсюду мнятся!
Хохочу я... а ты молчишь,
Ты отвык открыто смеяться.

Мы романтики — люди крыш.
Мы снежинки ловим губами,
И танцуем... а ты стоишь...
Ты привык стоять за углами.

Мы романтики — люди крыш.
На гитарах надрывно рвём струны!
Ну а ты отчего грустишь
И в глаза мне смотришь понуро?

Мы во всём видим свет и радость,
Закрывая порою глаза
На чужую чёрную зависть,
На ошмётки людского зла...

Мы романтики — нам несложно
Понастроить воздушные замки!
И под силу даже, возможно,
Пригласить на уик-энд русалку.

Мы во снах оседлаем драконов
И помчимся спасать принцесс!
Мы противники глупых законов,
Мы посланники синих небес...

И, считая ночами звёзды,
Обнимая меня — молчишь...
Ты поймёшь, но немного позже,
Что ты тоже... романтик с крыш...

Неверный взгляд, случайный смех,
Небрежно брошенное слово...
И мы теряем снова тех,
За кем бежать были готовы.

Хоть по стеклу, по жарким углям,
Но только с ним, держась за руки!
И потерять с ним счёт тем дням,
Что провели в большой разлуке...

Ценить, любить и доверять.
И относиться с уважением...
Чтобы любимых не терять
И не терпеть крах поражения.

Касайтесь краешком души
И прорастайте в них корнями.
Не создавайте миражи...
Любите тех, кто дышит вами...

В ЛУЧАХ ЗАКАТА

На песке стою в лучах заката.
Лёгкий бриз целует мою кожу.
Этот сон я видела когда-то.
И опять он сердце мне тревожит...

На песке не напишу я: «Возвращайся»,
Ты ведь никуда не исчезал.
Пока я под солнцем наслаждалась,
Ты волной мне ножки щекотал...

А потом, наигравшийся вволю,
Ты с отливом уйдёшь в океаны...
Лишь на коже крупинки соли,
Мне напомнят о тонких ранах...

Уложи меня на ладошку
И поправь прядь волнистых волос.
Поласкай за ушком, как кошку,
Вытри пальцем дорожку из слёз.

Я с тобой, ты меня не обидишь.
Не солжёшь, никогда не предашь.
Я теперь вся твоя, ты же видишь.
И колотит волнение-мандраж...

Ты ладонью вторую укроешь,
Защищая от бед и печалей.
Храм любви лишь для нас построишь,
Где нас жизнь сама повенчает...

Ты подаришь мне так много ласки,
Захлебнусь от нечаянных нег!
Может, принц из какой-то сказки,
Но реальный, живой человек.

Если всё же решишь покинуть
Сердца нежного тёплый свет
И любовь всю мою отринуть
На десятки и сотни лет...

Отпущу... уходи, минуя —
Синих глаз немой слезопад...
И, свою боль в себе несущая,
Обернусь я тогда назад...

Там лежу я в твоих ладошках,
Согреваясь теплом и лаской...
Я ведь просто твоя... немножко...
И быть может...

тоже...

из сказки...

Украду лебединные крылья.
Прилечу к тебе на закате...
Ты прижмёшь к себе очень сильно...
Пять секунд... и расстёгнуто платье.

Ещё миг — воедино сольёмся
Под уютные блики камина.
Мы сегодня друг другом напьёмся,
Наслаждаясь страстью карминной...

Ты наутро меня не отпустишь,
Принесёшь чашку крепкого чая.
И про крылья мои пошутишь,
В дальний угол их убирая.

Но ты знаешь, мой долгожданный,
Хоть и долго об этом молчу,
Хоть ты Богом в опеку данный,
Но сегодня я улечу...

Лебединые крылья достану.
И рубашку надену простую.
И, скрывая тонкие раны,
На прощанье тебя поцелую.

Я была тебе ангел-хранитель...
Но как ангел — больше не нужный.
Покидаю твою обитель,
Уходя босиком по лужам...

НЕЖНОСТЬ

Я подарю сегодня свою нежность.
Ты далеко... неважно... даже пусть.
Ты всё равно поверишь в безмятежность,
И в этот вечер нас отпустит грусть.

Взметнётся белой птицей окрылённой,
Ловя прозрачные ветра.
Почувствуешь: немножечко влюблённый...
И не отпустишь до утра...

Я подарю немножко вдохновенья,
Играть мелодия сегодня не устанет.
И наших душ теперь переплетенья...
И близость тел совсем не ранит.

Бальзамом в сердце проливаясь,
Залечит шрамы глупых встреч.
И мы, друг в друге растворяясь,
Пообещаем всё сберечь...

Я пока что тиха и безгрешна.
Перламутр с ароматом малины...
Моя нежность так безмятежна,
Мои мысли тоже безвинны.

Всколыхнусь, набегая на берег,
И по кромке «барашков» пушу.
Ты откроешь мне снова двери,
Если я тебя попрошу?..

Налетит вдруг внезапно ветер.
Рябь в душе... и мечутся волны.
Я теперь в бирюзовом цвете,
Но пока что ещё непокорна.

Если всё же скажешь мне «нет»,
Зачеркнешь недописанный очерк,
Облачусь в темно-синий цвет.
Но и этот цвет непорочен.

Замерцают вдали зарницы...
Небеса вдруг затянут тучи.
Слишком мало одной страницы...
Мы могли б написать и лучше...

СВЕТЛОЕ

На улице дождь... Солнца не будет,
Но новое чувство тебя вдруг разбудит!
Свернётся уютно на тихой груди...
Растопит в душе накопившийся лёд...
Оставит печали твои позади,
Подарит тепло и тихонько уйдёт.

А ты не поверишь тому, что случилось,
Но неосознанно будешь искать
Ту нежность в душе, что сегодня приснилась,
Которая снова научит дышать...

БУДУ ТВОЕЙ ВЕСНОЙ

Я буду твоею Весной.
Долгожданной. Капризной. Звенящей.
Неверной и озорной,
Но всё же всегда настоящей.

Я буду твоим жарким Летом.
Солнечной. Яркой. Страстной.
Наполнено тело светом...
И я становлюсь опасной.

И Осенью тоже стану,
Рыдая дождями в жилетку.
В пурпурном резном сарафане,
Укрою пледиком в клетку.

И снежной холодной Зимой
Я тоже, конечно же, буду.
Но только! Только с тобою
Я стану прекрасным чудом...

МУРМЯУЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Твой дивный кот сегодня в трансе.
Забился, бедный, в уголок,
Когда красиво, в ритме вальса,
Домой ты даму приволок.

Сидит и наблюдает киска,
Пытается чуть-чуть шипеть...
Косит с тревогою на миску,
Вдруг попытается спереть

С утра добытую голяшку,
Что у хозяина стащил.
И да, пускай. Она милашка,
Отбить добычу хватит сил!

Так-так... А это что за новость?!
Достал гитару? Начал петь?!
Хозяин! Пропил ты всю совесть!
И как мне всё это стерпеть?!

Ну всё... Терпение иссякло.
Иду в неравный ратный бой!
...Но тело грозное обмякло —
Она погладила рукой...

И кот пушистый оказался
В кошачьем сказочном раю...
Пред ней сосиской распластался,
Мурлычет песни, как Баюн.

Прикрыл глаза, усы вразлёт.
«Мур-мяу — тут вот поласкай-ка».
Комок блаженства, а не кот...
Мур-мяу! У нас теперь хозяйка!

ПРОГУЛКА ПО ЛУЖАМ

А давай с тобой гулять по лужам!
Смеясь, подставляя дождю наши лица.
О как же, о как ты мне нужен!..
Такая любовь лишь может присниться!

А давай кричать о нашем счастье!
Нет! Не закрывай ладонью рот!

Я стою одна... в промокшем платье...
Целый день... неделю... может, год...

ЗАГАДОЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ СУМОЧКИ

Сегодня любимый поднял мою сумку...

И удивился — брови на лбу!

«Ответь мне, невежде и недоумку,

Что напихала в сумку свою?»

Я призадумалась лишь на минутку.

Лишнего в сумке нет ничего.

Но всё же проверила, якобы в шутку,

Чтоб успокоить нервы его.

Так, косметичка, тут всё в порядке —

Пудра, тушь, карандаш и помада...

Планшет, телефон, к нему же зарядка...

Ну как же без этого — это всё надо...

Жвачка, конфета и шоколадка,

Аптечка, расчёска, лак для волос.

Для мыслей крамольных в клетку тетрадка,

Платочки бумажные (вытереть нос).

Чулки запасные. Большой кошелёк.

Книжка в хорошем таком переплёте.

Подаренный мужем милый брелок

И ручка смешная... в а-ля позолоте.

Ещё там альбомчик, карандаши...

Точилка, пастель для чудных эскизов.

И всё это нужно, всё для души,

А не от каких-то дамских капризов!

Ещё я нашла антисептик для рук

И связку ключей от всего и от вся!

И отвалившийся летом каблук...

Собственно, вот вся поклажа моя.

Но гордость коллекции всё же не это...

Муж как увидел — вошёл сразу в ступор...

В сумке на дне... затерянный где-то...

Грустит о былом «серебряный» штопор!

В сумочке женской куча секретов!
И не пытайтесь их все разгадать —
Это как остров, затерянный где-то:
Вроде и есть, а рукой не достать!

Собираю себя по кусочкам.
Где-то тут душа обитала...
Где-то в сердце был уголочек,
Где жила, дышала, мечтала...

Только сердце я не найду,
Но оно ведь должно где-то биться?
Ведь без сердца я пропаду,
В эту жизнь не смогу влюбиться...

Надо вспомнить, куда же дела
Я капризную эту мышцу,
Что смеялась и счастливо пела,
Превращалась в нежную птицу...

И к тебе всегда улетала,
Чтоб с твоим в унисон стучать.
Чтоб хозяйка счастливой стала,
Чтобы вновь научилась ждать...

Чтобы вновь научилась верить,
Не бояться проснуться ночью.
И в душе приручила б зверя,
Что дерёт её сердце в клочья...

Да, оно у тебя, это точно...
Ведь его тебе подарила...
Я себя соберу по кусочкам...
Позабыв, как сильно любила...

Я сижу высоко на крыше,
Щурю взгляд свой куда-то вдаль.
Где-то там ты живёшь, ты дышишь.
Я не вижу тебя, как жаль...

Может, мне опуститься ниже
И в глаза заглянуть проходим?
Я ждала тебя долго... слишком.
Но теряю опять, похоже...

Но ты знай, я найду, конечно,
По следам на песке океана.
И пускай волны слижут спешно,
Я успею, твоя Неждана...

Я успею, мы сядем рядом
И сплетём наши пальцы вместе.
Ты обнимешь меня тёплым взглядом
И притянешь в игривом жесте...

Наши взгляды поспешно встретятся,
А потом засмеются в счастье.
И мне верится, как же верится,
Что минует теперь ненастье!

«И я больше не потеряю», —
Прошепчу тебе тише, тише...

Но пока я тебя не знаю —
Я сижу высоко на крыше...

ЛУННАЯ СОНАТА

Июнь. Сверчки. Ночной туман.
На кромке поля плачут струны...
И свет, похожий на обман,
Рисует что-то вроде руны...

Там Серп тончайший из мечты
Ткёт образ Милой и Лучистой.
Льёт перламутр с высоты
Блестящей нитью серебристой...

И ищет он среди стогов
Такой любимый силуэт...
В обрывках ветра, в дымке снов
Её поймать желает свет.

Но загрустил, упал на ветки
Вовсю цветущего инжира.
Запутавшись, как птица в клетке,
Взывал с тоской в бездонье мира.

Сентябрь. Потоки звездопада.
Инжир медовый на ветвях...
Играла лунная соната,
Раскинув ноты на полях.

И лунный Серп парил над Милой...
Струилась в серебре неспешность.
Окутав бархат плеч любимой,
Дарил любовь свою и нежность...